

С.К. Идрышева*

*Казахский гуманитарно-юридический университет имени М.С. Нарикбаева, Астана, Казахстан
(E-mail: isk.80@mail.ru)*

Конституционный принцип судебной защиты и его реализация на практике

В статье рассмотрены различные проблемные аспекты реализации конституционного принципа судебной защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав в Казахстане, снижения уровня доступа к правосудию, сложившиеся за последние годы. В том числе на примере конкретных гражданских дел проанализированы необоснованные отказы судов в их принятии по мотиву неподлежания их к рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Автором обоснован тезис о том, что вызванный пандемией ускоренный массовый переход на онлайн формат проведения судебных процессов, наряду с позитивными, повлек и негативные последствия в связи с неготовностью судов в части их технического оснащения и недостаточности качества и объема интернет-ресурсов. Критически изучены вопросы активного применения примирительных процедур судами в качестве обязательной досудебной стадии, в обоснование тезисов автор привел результаты анализа различных официальных документов. Предложено предусмотреть более жесткие требования к профессиональным медиаторам в части наличия юридического образования и знания психологии, конфликтологии. По мнению автора, действующая ныне система смарт-правосудия имеет определенные недостатки, затрудняющие доступ к правосудию в связи с систематическими сбоями в системе. В статье проведен анализ и других аспектов, препятствующих реализации на практике конституционного принципа доступа к правосудию. В заключение даны конкретные варианты возможного совершенствования законодательства и практики его применения по заявленной теме.

Ключевые слова: принцип судебной защиты, доступ к правосудию, не подлежит защите в порядке гражданского судопроизводства, определение об отказе в принятии иска, онлайн процесс, судья-примиритель, медиация, Smart-Суд, «Төрелік».

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в последние годы в Казахстане существенно затруднена практическая реализация предусмотренного Конституцией и другими законодательными актами принципа судебной защиты гражданских прав. Доступ к правосудию осложнен не только прямыми необоснованными отказами судов в рассмотрении частно-правовых споров в порядке гражданского судопроизводства, но и массовым внедрением онлайн формата судебных процессов (несмотря на прекращение пандемии) в условиях недостаточной технической оснащенности судов и других участников процесса, недостаточности объема и качества интернет-связи; обязательным требованием о проведении примирительных процедур до возбуждения гражданского дела; постоянными техническими недостатками в работе системы смарт-правосудия и т.д.

Степень научной разработанности темы статьи оставляет желать лучшего: за последние годы не опубликовано практически ни одной научной работы, содержащей критический анализ сложившейся правовой действительности. Вместе с тем средства массовой информации, в том числе социальные сети, изобилуют публикациями, освещающими как поднятые в статье, так и иные проблемные вопросы по рассматриваемой теме.

Объектом исследования являются общественные отношения, сложившиеся в Казахстане в сфере реализации права субъектов на судебную защиту; предметом исследования явились нормы законодательства по заявленной теме и практика их применения.

Цель настоящей статьи состоит в исследовании оснований, препятствующих непосредственной реализации, прямому действию конституционных норм о праве на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и свобод и формулировании предложений по устранению либо уменьшению таких оснований.

Задачи для достижения обозначенной цели заключаются в выявлении указанных выше оснований, их анализе, обосновании тезисов и формулировании выводов.

* Автор-корреспондент. E-mail: isk.80@mail.ru

Методы и материалы

При написании статьи использовались философские, общенаучные и частно-научные методы познания, в том числе диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

В качестве материалов использовались нормы Конституции Республики Казахстан, иные законодательные акты, нормативное Постановление Верховного Суда РК, решения и определения судов по конкретным делам; обзор Верховного Суда, обобщение общественной организации и др.

Результаты и обсуждение

В статье 13 Конституции Республики Казахстан закреплен один из основных принципов правового, демократического и светского государства о праве каждого на судебную защиту своих прав и свобод. Дальнейшее свое воплощение данный принцип нашел в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК) в качестве одного из основных начал гражданского законодательства, а также в ст. 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — ГПК РК) о судебной защите прав, свобод и законных интересов каждого лица.

Следует признать, что за последние 30 лет число обращений в судебные органы существенно увеличилось, что может быть расценено как неотъемлемое свойство правового государства, в котором спорные и оспариваемые имущественные и личные неимущественные вопросы решаются именно судом. Надежда на суд как на последнюю инстанцию в разрешении спора, в защите гражданских прав, их восстановлении свойственна практически каждому индивиду. Но, как свидетельствует та же судебная практика, не всегда такие надежды оправдываются: суд отказывает в защите нарушенного либо оспариваемого права, несмотря на отсутствие материальных и процессуальных правовых оснований для этого.

Так, в мае 2018 года адвокат в интересах четырех граждан Республики Казахстан обратилась в Есильский районный суд г. Астаны с заявлением к Министерству финансов РК, Министерству юстиции РК, Министерству внутренних дел РК, Министерству иностранных дел РК, Генеральной прокуратуре РК и Комитету национальной безопасности РК об оспаривании совместного приказа упомянутых выше государственных органов, которым были утверждены Правила составления и доведения до государственных органов перечня организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма [1].

Все четыре гражданина были осуждены за возбуждение различных видов розни (социальной, религиозной), отнесенные к так называемым экстремистским преступлениям (ст. 405 УК РК), но не за финансирование терроризма либо экстремизма (ст. 258 УК РК); а в приговоре им не был определён такой вид наказания, как ограничение права собственности и других прав после освобождения из мест лишения свободы или во время и после отбытия наказания. Тем не менее, на практике в отношении данных граждан были применены различные меры ограничения гражданских прав, предусмотренные оспариваемыми Правилами: нарушения их права собственности, невозможность пользоваться своими банковскими счетами по своему усмотрению, получать различные государственные услуги, открывать ИП и т.д.

Тем самым к ним были применены ограничения прав, не указанные в уголовном законодательстве и приговоре суда в связи с совершенными ими преступлениями.

Данные Правила, по мнению заявителей, противоречат Конституции РК, Уголовному кодексу РК, а также Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, ратифицированной Республикой Казахстан, поскольку необоснованно и незаконно ограничивают права граждан, что дало основания для обращения в суд по правилам Главы 30 ГПК РК о признании этого нормативного правового акта противоречащим закону. (Данное обращение в судебные инстанции имело место в 2018 году, тогда еще не было Административного процедурно-процессуального кодекса).

Однако 3 июля 2018 года суд вынес определение об отказе в принятии иска, указав, что оно не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку «требования заявителей связаны с признанием Правил несоответствующими международным обязательствам, а в соответствии с нормами ГПК не могут быть оспорены в суде международные договоры».

Между тем предметом иска было оспаривание не международного договора, а совместного приказа уполномоченных исполнительных органов государства. Несмотря на это, 7 августа 2018 года

апелляционная инстанция по данному делу не нашла в судебном акте никаких недостатков и полностью согласилась с определением об отказе в принятии иска [2].

Еще один пример: определением Специализированного межрайонного экономического суда (далее — СМЭС) г. Астаны от 13 августа 2018 г. по иску АО «НКЦ» к АО «Банк Астаны» производство по делу было прекращено «согласно пункту 1 статьи 277 ГПК РК», поскольку, по мнению судьи, «заявленные требования не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, и оно не может быть предметом самостоятельного судебного разбирательства» [3].

Суть спора: истец заключил с ответчиком Договор банковского вклада, п. 2.11 которого предусмотрено право истца производить частичные изъятия денежных сумм без ограничений из вклада до суммы неснижаемого остатка. Такие изъятия должны производиться на основании платежного поручения Вкладчика по указанным им реквизитам. Первый раз Вкладчик официальным письмом от 24.04.2028 г. просит Банк произвести частичное изъятие его же денег в рамках предусмотренных договором сумм. В ответ Банк сообщает о принятии им мер по формированию поэтапного реестра изъятий из вклада. Поскольку формирование такого реестра не было предусмотрено договором, Вкладчик повторно просит срочно перечислить ему требуемую сумму, но запрос остается без ответа даже на момент рассмотрения спора в суде.

Далее 19.07.2018 г. Вкладчик письменно уведомляет Банк о необходимости перевода ему из суммы банковского вклада денег в размере 1 млн 200 тысяч долларов США на свой расчетный счет в другом Банке, а 24.07.2018 г. повторно просит совершить данную операцию, поскольку п. 4.1.2. Договора предусмотрена обязанность Банка возратить истребуемую Вкладчиком всю сумму вклада либо ее часть. Помимо этого, истцом направлена Претензия Банку о необходимости исполнения условий договора. Не получив ответа, Вкладчик обратился в суд с иском об обязывании Банка исполнить условия заключенного Договора банковского вклада и перечислить ему сумму по поручению от 19.07.2018 г.

Тем самым предметом иска является требование о понуждении к исполнению обязанностей, предусмотренных гражданско-правовым договором банковского вклада (§ 4 гл. 38 ГК РК, ст. 756–767), и спор подлежал рассмотрению именно в порядке гражданского судопроизводства [4].

Перечень примеров об отказе судов в рассмотрении и разрешении имущественных и иных споров или их прекращении можно продолжить [5].

Объединяет все такие судебные акты один существенный порок: из изученных нами нескольких десятков определений и решений судов ни в одном не исполнено требование п. 4 ст. 151 ГПК РК. А именно: даже в случае действительно обоснованного отказа в принятии и разрешении искового заявления по существу суды обязаны в этом же судебном акте разъяснить, в какой орган следует обратиться истцу, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В противном случае имеет место правовой тупик, логично и объективно влекущий такие негативные последствия, как состояние незащищенности личности, отсутствие стабильности в обществе и т.п., а главное — отсутствие веры в справедливость, недоверие к суду как вершителю правосудия в правовом и демократическом государстве.

В Комментарий к ст. 151 ГПК РК указано, что, решая вопрос о принятии искового заявления, судье следует проверять, подведомственно ли заявленное требование суду. Необходимо иметь в виду, что заявление может быть рассмотрено в другом порядке (административном, уголовном) или должностными лицами либо организациями, к компетенции которых относится разрешение поставленных вопросов [6].

В Нормативном постановлении Верховного Суда РК о судебном решении сказано:

«25. При прекращении производства по делу судам надлежит учитывать, что предусмотренные статьей 277 ГПК основания расширительному толкованию не подлежат. Прекращая производство по делу в соответствии с подпунктом 1) статьи 277 ГПК по основанию неподведомственности спора суду, в определении суд указывает орган, которому подведомственно данное дело, и куда может обратиться заинтересованное лицо» [7].

Но судами зачастую игнорируются и нормы ГПК, и нормативные постановления Верховного Суда.

Право любого лица на обращение в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав и интересов стало еще более трудно реализуемым в связи с введением электронной системы Smart-cot (IT правосудие KZ). На платформе Facebook размещено объявление: «Если есть вопросы по судопроизводству, пишите на ватсапп номера судов; контакты на странице в Актуальных на страницах судов».

Однако ставшие системными многочисленными публичные обращения истцов и ответчиков говорят об обратном: номера телефонов судов оказываются недействующими либо сотрудники судов не отвечают по указанным номерам; «Судебный кабинет» очень часто не работает (в доказательство прикладываются фото или скриншоты), документы зачастую невозможно отправить; технически не прикрепляются приложения к иску; отправленные иски долго не регистрируются либо не сообщается об их регистрации и т.п.; и к тому же систематически публикуются объявления администрации о проведении на данной платформе технических работ [8].

Пандемия COVID-19 вызвала вынужденное ускоренное применение электронного судопроизводства, что повлекло определенные препятствия для полноценного участия в процессе сторон или их представителей. Некачественная интернет-связь, отсутствие необходимого технического обеспечения судов и самих участников процесса, естественно, затрудняют возможности сторон высказать свои аргументы и представить доказательства, а также получить детальные разъяснения от суда. Несмотря на прекращение пандемии, суды продолжают ведение процессов преимущественно в удаленном формате.

Из личного опыта автора можно привести следующее подтверждение преимуществ очного/контактного судебного процесса: в течение 2022 года истец обращался в суд первой, а затем и второй инстанции, которые рассматривали дело в онлайн формате, при этом не обращая внимания на те позиции в правоустанавливающих документах на недвижимое имущество, которые приводились истцом в доказательство допущенного государственными организациями нарушения. Заседание Верховного Суда в сентябре 2023 года проводилось в оффлайн формате, и представителю истца удалось непосредственно на документе показать судьям воочию суть нарушения, подтверждающую доводы истца, что нашло объективное понимание у суда, и данное доказательство было надлежащим образом оценено.

Конституционное право на доступ к правосудию стало еще более нестабильным в связи с введением с 2020 года пилотного проекта «Примирительные процедуры в суде». Так, согласно Обобщению судебной практики за 2020 год, из подлежащих примирению 2 443 исков лишь по 20 % стороны примирились, по оставшимся 80 % стороны не пришли к примирению. Из числа завершенных примирением дел (мировое соглашение, медиативное соглашение, применение партисипативных процедур), значительная часть не находит в дальнейшем своего логического положительного завершения в связи с неисполнением одной из сторон взаимосогласованного способа урегулирования спора. Такие последствия ведут к новым обращениям в суд, но уже за понуждением к исполнению актов о примирении.

Кроме того, летом 2023 года судебной системой было предложено детализировать так называемый Алгоритм подачи иска в суд, который вызвал его открытое неприятие юридическим сообществом [9].

Одним из поводов для формирования негативного мнения о состоянии правосудия и защите гражданских прав в нашем государстве и ранее было длительное по срокам принятие решения судом. Внесение изменений в процессуальное законодательство Законом от 10.06.2020 г. (ст. 157 ГПК РК) еще более ухудшило положение с защитой гражданских прав, поскольку теперь вместо 5 дней у суда имеются 10 рабочих дней (а это две недели) для применения вначале примирительных процедур и лишь при отрицательном результате выносится определение о принятии иска к производству. Такое положение также негативно сказывается на доверии граждан и представителей юридических лиц к судебной системе и не способствует достижению целей правосудия в целом.

Введение в ГПК РК института судьи-примирителя не предусмотрено Конституционным законом «О судебной системе и статусе судей» [10]. Если для иных судей основным показателем оценки их деятельности являются показатели отмены либо изменения их решений, то какие критерии взяты за основу оценки деятельности судей-примирителей? Учитываются ли при этом показатели общего количества поступивших исков и законченных примирением? Проводятся ли статистические анализы по количеству повторных обращений сторон в суд за понуждением к исполнению акта о примирении для выяснения качества проведенных примирительных процедур и их эффективности?

В отношении судей как непрофессиональных медиаторов в Итоговом аналитическом отчете в рамках реализации социального государственного проекта по медиации отмечается, что «медиация, проводимая судьями-примирителями, не развивает медиацию в государстве, а, прямо противоположно, препятствует ее развитию. Во-первых, большая загруженность судей отнюдь не располагает к тому, чтобы судьи качественно проводили процедуру медиации, соблюдая технологию процедуры, как

с позиции содержания процедуры, так и с позиции ее формы. Так, зачастую многие судьи, выступающие в качестве примирителей, не проводят со сторонами переговоры (ни совместных, ни переговоров с каждой стороной в отдельности), ограничиваясь лишь предложением проведения медиации. В итоге в таких случаях так называемая медиация сводится к прямым переговорам сторон, и, порой, стороны действительно договариваются друг с другом, однако, по своей сути, это вовсе не медиация, а прямые переговоры сторон с заключением мирового соглашения, которое подается как медиативное соглашение. Из подобной практики у населения складывается неверное понимание процедуры медиации, отсюда и нежелание обращаться за помощью по разрешению возникающих споров к профессиональным или непрофессиональным медиаторам».

В названном Отчете констатируется, что в тех случаях, когда судья-примиритель пытается проводить переговоры со сторонами, не каждый судья имеет надлежащие компетенции в области ведения переговоров, коммуникаций в условиях конфликта. «Более того, зачастую судьям сложно формулировать условия соглашения об урегулировании спора в порядке медиации, потому что это требует такой компетенции, как владение договорным юридическим языком, который в корне отличается от юридического языка, используемого для формулирования судебных решений или приговоров» [11].

Еще одним из проблемных вопросов в деле достижения целей правосудия и улучшения состояния правопорядка является, на наш взгляд, недостаток в определении квалификационных требований для получения статуса профессионального медиатора, который состоит в том, что профессиональным медиатором у нас может стать любое физическое лицо, не имеющее юридического образования, а также знаний и навыков в сфере конфликтологии, психологии. Согласно п. 4 ст. 9 Закона РК «О медиации» правом осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, имеющие высшее образование, достигшие возраста 25 лет, имеющие сертификат о прохождении обучения по утвержденной программе подготовки медиаторов, и состоящие в реестре профессиональных медиаторов. Отсутствие юридических знаний у медиаторов влечет риск предложения ими сторонам спора положений, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы сторон либо третьих лиц. Наше мнение подтверждают и специалисты: «вызывает недоумение отсутствие требования к наличию у медиатора юридического образования, и при этом отсутствие в утвержденной Правительством РК программе подготовки медиаторов учебных тем, направленных на получение медиаторами профессиональных компетенций в области права».

Так, по предложению суда, стороны обратились к профессиональному медиатору, имевшему (как впоследствии выяснено) диплом о высшем педагогическом образовании, об урегулировании спора по выплате алиментов на двоих малолетних детей, отец которых после расторжения брака собрался выехать на постоянное место жительства в другое государство. Согласно утвержденному соглашению, плательщик алиментов обязался передать в собственность матери детей однокомнатную квартиру, а мать детей отказывалась от предъявления требований по уплате алиментов до совершеннолетия детей. Через год после отъезда плательщика за границу бабушка детей по отцу обратилась к юристу за консультацией в связи с тем, что мать ее внуков собралась выйти замуж и подала объявление о продаже данной квартиры (квартира по устной договоренности сторон сдавалась в аренду для содержания детей из стоимости арендной платы), что могло повлечь риск утраты материального обеспечения детей. С точки зрения норм гражданского и семейного права данным соглашением были нарушены права детей, на содержание которых выплачиваются алименты. Если бы алименты в данном случае выплачивались на содержание бывшей супруги, то содержание акта о примирении было бы законным.

В Обобщении Верховного Суда РК отмечается, что «основной проблемой недостижения соглашений зачастую является недоверие граждан к институту медиации, сомнения в его дальнейшем исполнении». В этой связи Верховным Судом РК предлагалось на примере развитых стран предусмотреть утверждение соглашения о медиации в порядке, предусмотренном для рассмотрения споров арбитражем, то есть решить вопрос его последующего принудительного исполнения в установленном порядке вне зависимости от наличия судебного производства, что позволит использовать возможность как государственного принуждения, так и надзор за их законностью; ввести санкции за неисполнение медиативного (мирового) соглашения в срок и т.п. [12].

Еще одной из причин нежелания населения и представителей юридических лиц завершать споры с применением примирительных процедур является необходимость несения излишних расходов на оплату данных услуг, стоимость которых «обходится дороже, чем судебное производство» [12].

Практическая реализация конституционного права каждого на судебную защиту связана также со ставшей притчей во языцех проблемой исполнения вступивших в силу судебных актов. Введение института частных судебных исполнителей, несомненно, улучшило показатели исполнительного производства. Вместе с тем суды практически «завалены» исками к судебным исполнителям за нарушения при исполнении судебных актов.

Возвращение исполнительной надписи нотариуса также было направлено на благие цели. Однако нагрузка судов увеличилась соответственно делами по обжалованию исполнительных надписей.

С 2023 года обозначенные нами и иные проблемы реализации конституционного права на защиту стали предметом тысяч обращений граждан в Конституционный суд РК. Новый статус органа конституционной законности пока еще не полностью понимается населением, поэтому, не найдя объективного разрешения своих проблем в государственных судах, граждане обращаются в Конституционный суд с надеждой добиться справедливости и законности, хотя такие вопросы не входят в его компетенцию. Так, из поступивших за 8 месяцев 2023 года в Конституционный суд свыше 4 тысяч обращений 94 % были возвращены как не подлежащие рассмотрению. При этом почти половина из них — это обращения о несогласии именно с судебными актами [13].

Создание Суда МФЦА определенным образом также связано с рассматриваемыми нами проблемами. Несомненно, что международные финансовые центры созданы и в иных юрисдикциях, и каждый из них в своей структуре имеет самостоятельный судебный орган. Однако в МФЦ Астаны создан правовой анклав, в котором применяется право совершенно иного определенного государства, а судьями являются только «обладающие необходимым опытом и профессионализмом, объективные, независимые и беспристрастные», а также «эффективные при разрешении споров судьи, учтывые и внимательные к потребностям сторон процесса», работавшие в коммерческих судах и Высоком суде Англии и Уэльса, «имеющие всемирную репутацию объективности и применения высоких стандартов в деятельности» [14; 13]. Тем самым, учитывая низкий уровень доверия к отечественной судебной системе не только со стороны самого общества, но и иностранных субъектов, государство практически вынуждено было признать преимущества реализации принципа судебной защиты нормами права другого государства, а самое важное — посредством деятельности судей другого государства.

Выводы

Исходя из проведенного анализа, повышение уровня доверия к суду и, соответственно, степени реализации конституционного принципа судебной защиты, полагаем возможными в нескольких направлениях. Так, несмотря на наличие императивной нормы п. 4 ст. 151 ГПК РК и п. 25 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебном решении», некоторые судьи продолжают необоснованно отказывать в принятии исков либо прекращают дела по мотиву невозможности рассмотрения их в порядке гражданского судопроизводства, не указывая при этом — а в каком порядке данный спор подлежит рассмотрению. Практически единственным вариантом повышения уровня доступа к правосудию в таких случаях представляется отмена таких судебных актов с обязательным привлечением судьи к дисциплинарной ответственности.

Использование примирительных процедур в качестве обязательной меры досудебного урегулирования споров показало свою неэффективность и поэтому должно стать только добровольным, по рекомендации суда. Институт судей-примирителей, как не соответствующий Конституционному закону «О судебной системе и статусе судей», предлагается исключить. Примирительные процедуры следует поручать только сертифицированным, прошедшим подготовку специалистам, имеющим и юридическое, и психологическое образование.

Массовое проведение судебных процессов в удаленном формате в связи с его недостатками, проявившимися за последние три года, предлагается перевести в обязательный оффлайн формат, сделав исключение только для тех участников процесса, которые по уважительным причинам не могут явиться на очное заседание.

Систематические технические сбои в деятельности электронной программы «Төрелік» и «Судебный кабинет» не повышают уровень доступа к правосудию и доверие к работе судебной системы

в целом. Следовательно, требуются оперативные меры по налаживанию данных систем, внедрение мер ответственности должностных лиц за обеспечение качественной работы данных программ.

Важнейшими из аспектов при реализации конституционного принципа на судебную защиту, на наш взгляд, являются роль судьи, его профессионализм, глубокие знания по рассматриваемым им вопросам, высокие морально-этические качества. Именно по таким характеристикам отбирались судьи в Суд МФЦА.

Обозначенные нами проблемные аспекты практической реализации конституционного принципа на судебную защиту в Казахстане требуют дальнейшей научно-практической аналитики, результаты которой должны привести к практическому воплощению закрепленных в ст. 4 ГПК РК задач гражданского судопроизводства по защите и восстановлению нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов; соблюдению законности; обеспечению полного, своевременного, справедливого рассмотрения и разрешения дела; содействие мирному урегулированию спора, предупреждению правонарушений и формированию в обществе уважительного отношения к закону и суду.

Список литературы

- 1 Об утверждении Правил составления и доведения до государственных органов перечня организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма. Совместный приказ министра финансов Республики Казахстан от 20 ноября 2015 года № 576, министра юстиции Республики Казахстан от 25 января 2016 года № 34, Генерального прокурора Республики Казахстан от 20 января 2016 года № 6, министра иностранных дел Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 11–1–2/539, председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 14 января 2016 года № 17 и министра внутренних дел Республики Казахстан от 25 ноября 2015 года № 962. Утратил силу с 15.11.2020 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013007>
- 2 Суд на вопрос «Почему?» просто ответил «Потому!» (ПРЕСС-РЕЛИЗ). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bureau.kz/publ-all/sobstvennaya_informaciya_na_vopros_otvetil_potomu/.
- 3 Определение Специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны № 7119–18–00–2/11945 от 13.08.2018 г. // Архив Специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны за 2018 г.
- 4 Определение Специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 17 февраля 2020 г. по делу № 5501–21–00–2/75 // Архив Специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области за 2020 год.
- 5 Определение Павлодарского областного суда от 22 апреля 2021 г. по делу № 5599–21–00–2а/372 и др. // Архив Павлодарского областного суда за 2021 год.
- 6 Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. — Астана: Библиотека Верховного Суда Республики Казахстан, 2016. — 808 с.
- 7 О судебном решении по гражданским делам. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 5. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000005S_
- 8 Жумаксанов Елдос. Внимание всем!! /Елдос Жумаксанов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=7862432230465653&id=100000968622410&mibextid=Nif5oz.
- 9 Без суда: появятся ли в Казахстане судьи-примирители. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38917111&pos=4;-45#pos=4;-45.
- 10 О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. № 132. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_z000132.htm.
- 11 Итоговый аналитический отчет в рамках реализации социального государственного проекта на тему: «Применение института медиации для разрешения социальных вопросов и сохранения стабильности и согласия в обществе». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2021/02/itogovyyj-analiticheskij-otchet.pdf>.
- 12 Обобщение судебной практики по рассмотренным делам после вступления Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» от 26 февраля 2021 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/content/obzory-sudebnoy-praktiki>.
- 13 Более 4 тысяч обращений поступило в Конституционный суд Республики Казахстан. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/social/item/616287-bolshe-4-tysyach-obrashchenij-postupilo-v-konstitutsionnyj-sud>.
- 14 Лорд Вульф. Суд МФЦА: Настоящее и будущее / Лорд Вульф / под ред. Кристофера Кэмпбелла-Холта. — Нур-Султан: Суд МФЦА, 2019. — С. 13.

С.К. Идрышева

Соттық қорғаудың конституциялық қағидасы және оның тәжірибеде жүзеге асырылуы

Мақалада Қазақстанда бұзылған немесе даулы азаматтық құқықтарды сот арқылы қорғаудың конституциялық қағидатын жүзеге асырудың әртүрлі проблемалық аспектілері, соңғы жылдары қалыптасқан сот төрелігіне қолжетімділік деңгейінің төмендеуі қарастырылған. Нақты азаматтық істерді мысалға ала отырып, соттардың азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен қарауға жатпайды деп оларды қабылдаудан негізсіз бас тартулары талданған. Автор пандемия кезінде сот процестерін жүргізудің онлайн форматына жедел жаппай көшуі, сонымен қатар соттардың техникалық жарактандырылуы деңгейінің дайын еместігін және интернет-ресурстардың сапасы мен көлемінің жеткіліксіздігіне байланысты жағымсыз салдарға әкеп соқтырғаны туралы тезисінде тұжырымдайды. Соттардың бітімгершілік рәсімдерін сотқа дейінгі міндетті саты ретінде белсенді қолдану мәселелері сыни тұрғыдан қарастырылып, авторлық тезисті негіздеу үшін әртүрлі ресми құжаттар талданған. Кәсіби медиаторларға заңгерлік білімі мен психология мен конфликтологияны білуі тұрғысынан неғұрлым қатаң талаптарды көздеу ұсынылады. Автордың айтуынша, қазіргі smart сот төрелігі жүйесінде жүйелі техникалық ақауларға байланысты сот төрелігіне қол жеткізуге кедергі келтіретін белгілі бір кемшіліктер бар. Мақалада сот төрелігіне қолжетімділіктің конституциялық қағидатын тәжірибеде жүзеге асыруға кедергі келтіретін басқа да аспектілер талданған. Қорытындылай келе, көрсетілген тақырып бойынша заңнаманы және оны қолдану тәжірибесін жетілдірудің нақты нұсқалары ұсынылған.

Кілт сөздер: соттық қорғау принципі, сот төрелігіне қолжетімділік, азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен қорғауға жатпайды, талап қоюды қабылдаудан бас тарту туралы ұйғарым, онлайн процесс, татуластырушы судья, медиация, Smart-сот, «Төрелік».

S.K. Idrysheva

The constitutional principle of judicial protection and its implementation in practice

The article examines various problematic aspects of the implementation of the constitutional principle of judicial protection of violated or disputed civil rights in Kazakhstan, the decline in the level of access to justice that has developed in recent years. Using the example of specific civil cases, the unfounded refusals of courts to accept them on the grounds that they are not subject to consideration in civil proceedings are analyzed. The author substantiates the thesis that the accelerated mass transition to the online format of trials caused by the pandemic, along with positive ones, led to negative consequences due to the unpreparedness of the courts in terms of their technical equipment and the insufficient quality and volume of Internet resources. The issues of active use of conciliation procedures by courts as a mandatory pre-trial stage are critically examined, and various official documents are analyzed to substantiate the author's theses. It is proposed to provide for more stringent requirements for professional mediators in terms of having a legal education and knowledge of psychology and conflictology. According to the author, the current smart justice system has certain shortcomings that impede access to justice due to systematic technical failures in the system. The article also analyzes other aspects that impede the implementation in practice of the constitutional principle of access to justice. In conclusion, specific options for possible improvement of legislation and the practice of its application on the stated topic are proposed.

Keywords: principle of judicial protection; access to justice; is not subject to protection in civil proceedings; determination to refuse to accept the claim; online process; conciliator judge; mediation; Smart cell; "Torelik".

References

1 Ob utverzhenii Pravil sostavleniia i dovedeniia do gosudarstvennykh organov perechnia organizatsii i lits, sviazannykh s finansirovaniem terrorizma i ekstremizma. Sovmestnyi prikaz ministra finansov Respubliki Kazakhstan ot 20 noiabria 2015 goda N 576, ministra yustitsii Respubliki Kazakhstan ot 25 yanvaria 2016 goda N 34, Generalnogo prokurora Respubliki Kazakhstan ot 20 yanvaria 2016 goda № 6, ministra inostrannykh del Respubliki Kazakhstan ot 30 noiabria 2015 goda N 11–1–2/539, predsedatelia Komiteta natsionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan ot 14 yanvaria 2016 goda N 17 i ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 25 noiabria 2015 goda N 962. Utratil silu s 15.11.2020 goda [On approval of the Rules for compiling and communicating to state authorities a list of organizations and persons associated with the financing of terrorism and extremism. Joint order of the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan dated November 20, 2015 No. 576, the Minister of Justice of the

Republic of Kazakhstan dated January 25, 2016 No. 34, the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated January 20, 2016 No. 6, the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan dated November 30, 2015 No. 11–1–2/539, Chairman of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan dated January 14, 2016 No. 17 and the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated November 25, 2015 No. 962. Expired from November 15, 2020]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013007> [in Russian].

2 Sud na vopros «Pochemu?» prosto otvetil «Potomu!» (PRESS-RELIZ) [The court's answer to the question “Why?” simply answered “Because!”] (PRESS RELEASE). *bureau.kz* Retrieved from https://bureau.kz/publ-all/sobstvennaya_informaciya/na_vopros_otvetil_potomu/ [in Russian].

3 Opredelenie Spetsializirovannogo mezhraionnogo suda g. Astany N 7119–18–00–2/11945 ot 13.08.2018 goda [Determination of the Specialized Interdistrict Economic Court of Astana No. 7119–18–00–2/11945 dated 13.08.2018] [in Russian].

4 Opredelenie Spetsializirovannogo mezhraionnogo ekonomicheskogo suda Pavlodarskoi oblasti ot 17 fevralia 2020 goda po delu N 5501–21–00–2/75 [Determination of the Specialized Interdistrict Economic Court of Pavlodar Region dated February 17, 2020 in case No. 5501–21–00–2/75] [in Russian].

5 Opredelenie Pavlodarskogo oblastnogo suda ot 22 aprelija 2021 goda po delu N 5599–21–00–2a/372 i dr. [Ruling of the Pavlodar Regional Court dated April 22, 2021 in case No. 5599–21–00–2a/372 and others] [in Russian].

6 (2016). Kommentarii k Grazhdanskomu protsessualnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan [Commentary on the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. Astana: Biblioteka Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan [in Russian].

7 O sudebnom reshenii po grazhdanskim delam. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 11 iulija 2003 goda N 5 [On court decisions in civil cases. Regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated July 11, 2003 No. 5]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000005S_ [in Russian].

8 Zhumaksanov, Eldos. Vnimanie vsem!! [Attention everyone!!]. *m.facebook.com* Retrieved from https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=7862432230465653&id=100000968622410&mibextid=Nif5oz [in Russian].

9 Bez suda: poiaviatsia li v Kazakhstane sudi-primiriteli [Without a trial: will conciliatory judges appear in Kazakhstan?] *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38917111&pos=4;-45#pos=4;-45 [in Russian].

10 O sudebnoi sisteme i statuse sudei Respubliki Kazakhstan. Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabريا 2000 goda № 132 [On the judicial system and the status of judges of the Republic of Kazakhstan. Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2000 No 132]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_/z000132.htm [in Russian].

11 Itogovi analiticheskii otchet v ramkakh realizatsii sotsialnogo gosudarstvennogo proekta na temu: «Primenenie instituta mediatsii dlia razresheniia sotsialnykh voprosov i sokhraneniia stabilnosti i soglasiia v obshchestve» [Final analytical report within the framework of the implementation of a social state project on the topic: “Use of the institution of mediation to resolve social issues and maintain stability and harmony in society”]. *cisc.kz*. Retrieved from <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2021/02/itogovyj-analiticheskij-otchet.pdf> [in Russian].

12 Obobshchenie sudebnoi praktiki po rassmotrennym delam posle vstupleniia Zakona RK «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Grazhdanskii protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan po voprosam vnedreniia sovremennykh formatov raboty sudov, sokrashcheniia izlishnykh sudebnykh protsedur i izderzhkek» ot 26 fevralia 2021 goda [Generalization of judicial practice on cases considered after the entry into force of the Law of the Republic of Kazakhstan “On introducing amendments and additions to the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan on the implementation of modern formats for the work of courts, reducing unnecessary judicial procedures and costs” dated February 26, 2021]. *sud.gov.kz*. Retrieved from <https://sud.gov.kz/rus/content/obzory-sudebnoy-praktiki> [in Russian].

13 Bolee 4 tysiach obrashchenii postupilo v Konstitutsionnyi sud Respubliki Kazakhstan [More than 4 thousand appeals were received by the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan]. *24.kz*. Retrieved from <https://24.kz/ru/news/social/item/616287-bolshe-4-tysiach-obrashchenij-postupilo-v-konstitutsionnyj-sud> [in Russian].

14 Lord, Vulf (2019). Sud MFCA: Nastoiashchee i budushchee [Lord Wolf. AIFC Court: Present and future]. Kristofer Kempbell-Holt (Ed.). Nur-Sultan: Sud MFCA, 13 [in Russian].

Information about the authors

Idrysheva, S.K. — Doctor of juridical sciences, Professor, Higher School of Law of the Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan.